

НИЖЕГОРОДСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Извѣстія.

1-го января № 1 1864 года.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1.) Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вслѣдствіе предложенія Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣленіемъ своимъ отъ 17-го Января 1864 года постановилъ: по Высочайшему повелѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА праздновать рожденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА въ 10-й день Января, а тезоименитство въ 29-й день Іюня, и о возношеніи впредь на эктиніяхъ Высочайшихъ именъ Августѣйшей фамиліи по новой формѣ со дня Св. Крещенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА увѣдомить всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ провожденіемъ при оныхъ какъ Высочайше утвержденной

формы возношеній, такъ и составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели Высокоторжественныхъ и Викториальныхъ дней, для должнаго исполненія въ свое время.

2.) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 20 Декабря 1863 года постановлено: въ видахъ распространенія Пространнаго Христіанскаго Катихизиса, переведеннаго на Татарскій языкъ, между крещеными Татарами сообщить о продажѣ онаго въ хозяйственномъ управленіи при Св. Синодѣ по 75 коп. за экземпляръ, съ тѣмъ чтобы деньги на покупку этой книги взимались изъ кошелековой суммы тѣхъ церквей, въ приходахъ которыхъ находятся крещенные Татары.

3.) Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе отзывъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Намѣстника Кавказскаго о неудобствахъ существующаго порядка печатанія въ Московской Синодальной Типографіи священно-церковныхъ книгъ, на Грузинскомъ языкѣ, необходимыхъ для Православныхъ церквей Грузинскаго Экзархата, и представленія въ Святѣйшій Синодъ, для разрѣшенія къ печатанію, переводовъ церковныхъ книгъ на Горскія нарѣчія и другихъ сочиненій, издаваемыхъ Обществомъ возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, и о необходимости учрежденія при Совѣтѣ Общества особой духовной цензуры, съ дозволеніемъ печатать всѣ поименованныя выше книги въ Тифлисѣ на счетъ Общества, — согласно съ заключеніемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Намѣстника, постановилъ: 1, Предоставить Обществу возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ право печатать издаваемые имъ священно-церковныя и учебныя книги на Горскихъ нарѣчіяхъ подъ собственною цензурою, возложивъ отвѣтственность за соблюденіе цензурныхъ постановленій на Вице-Предсѣдателя и Правителя дѣлъ Совѣта Общества, съ тѣмъ, чтобы при цензорованіи изданій соблюдался слѣдующій порядокъ: а.) изданія сіи печатать по постановленіямъ Совѣта Общества, заносимымъ въ журналъ, что и означать какъ на рукописи, такъ и на всякомъ

печатномъ экземплярѣ; б.) рукописи, предназначаемыя къ печати, разсматривать къ коллегіальному порядкѣ особо учреждаемою каждый разъ Вице-Предсѣдателемъ Общества комиссіею изъ лицъ, спеціально и основательно знающихъ языкъ Горскихъ народовъ. Комиссія эта, въ видахъ ясности и удобопонятности, прочитываетъ переводы Горцамъ и замѣчанія ихъ принимаетъ въ соображеніе. Въ случаѣ возникшаго въ Комиссіи разногласія, вопросъ представляется на разрѣшеніе Совѣта Общества; в.) одобреніе къ печати подписывается на корректурныхъ листахъ однимъ изъ лицъ, входившихъ въ составъ Комиссіи, разсматривавшей переводъ или сочиненіе на извѣстномъ языкѣ; г.) напечатанная такимъ образомъ книга выпускается изъ типографіи по билету за подписью Вице-Предсѣдателя и приложеніемъ печати Общества. И 2) снабженіе Православныхъ церквей въ Грузинскомъ Экзархатѣ священно-церковными книгами отнести къ обязанности Общества, и за тѣмъ предоставить Обществу печатаніе какъ книгъ на Грузинскомъ языкѣ, такъ и другихъ, издаваемыхъ въ видахъ возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, производить на счетъ Общества въ Тифлисѣ чрезъ посредство вольной или собственной Общества типографіи, если таковая Обществомъ учреждена будетъ, по съ тѣмъ чтобы ни въ вольной типографіи, ни въ собственной типографіи Общества, не было печатаемо книгъ, издаваемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ на Славянскомъ и на Русскомъ языкахъ.

4.) Вслѣдствіе предложенія Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу его въ 7 день Декабря Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи монахинямъ Калоферскаго монастыря, близъ Филиппополя, Евдокіи и Харитинѣ, остаться въ Россіи для продолженія въ пользу этой обители сбора подаеній еще въ теченіи одного года на прежнихъ основаніяхъ, — Святѣйшій Синодъ отъ 30 Декабря 1863 года постановилъ: о вышеизъясненномъ, Высочайше утвержденномъ, опредѣленіи Святѣйшаго Синода объявить по Духов-

ному Вѣдомству печатными указами для свѣдѣнія и долж-
наго исполненія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіальнаго Начальства

*4.) Инструкція для проповѣдыванія Слова Божія,
рассмотрѣнная Его Преосвященствомъ отъ 12
Декабря 1863 года.*

Епархіальное Начальство, заботясь о томъ, чтобы «Духовенство проповѣдывало Слово Божіе въ церквахъ «и наставляло при всякомъ удобномъ случаѣ православный «народъ въ вѣрѣ и благочестіи, въ благонравіи и послушаніи властямъ» (8 ст. уст. Д. Консистер.), и вмѣстѣ съ тѣмъ прии́жнясь къ современному направленію умственному, къ нравственному состоянію и степени образованія народа, обитающаго въ предѣлахъ Нижегородской Епархіи и къ современному состоянію самыхъ Пастырей Проповѣдниковъ, опредѣлило:

§ 1.) Всякій ученый Священнослужитель, окончившій курсъ Семинарскихъ наукъ, со времени поступленія на паст-
тву и до 50-лѣтняго возраста обязанъ, въ теченіи каждаго года, сказать своего сочиненія не менѣе 6 проповѣдей.

§ 2.) Проповѣдники, достигшіе 50-лѣтняго возраста, обязаны сказать не менѣе трехъ проповѣдей своего сочиненія.

§ 3.) Священники ученые, достигшіе 60-лѣтняго возраста, могутъ быть увольняемы отъ сочиненія и сказыванія проповѣдей, если находятъ неудобноисполнимымъ для своихъ силъ сіе душеспасительное и назидательное занятіе.

§ 4.) Въ городскихъ Соборахъ городскимъ Священникамъ назначать не болѣе двухъ проповѣдей, а 50-лѣтнимъ одну проповѣдь для сказыванія; остальные они должны произнести въ своихъ приходскихъ церквахъ. Что же касается до сельскихъ Священниковъ, то имъ назначать въ уѣздныхъ или сельскихъ Соборахъ не болѣе одной проповѣди для сказыванія, и при томъ тѣмъ только, у коихъ приходскія церкви отстоятъ отъ мѣста произнесенія проповѣди не далѣе пяти верстъ и при этомъ брать во вниманіе удобство пути и времени для нихъ. Остальнымъ же всѣмъ предоставить право сказывать поученія въ своихъ приходскихъ церквахъ.

§ 5.) Проповѣдники, коимъ не назначается, по росписанію, проповѣдей для сказыванія въ Соборахъ, должны сами, по своему усмотрѣнію, сочинять проповѣди, особенно на тѣ дни, когда предполагается большое стеченіе народа, каковы напр. храмовые и дванадесятые праздники, или же на другіе нарочитые дни, каковы напр. дни Св. Четырдесятницы.

§ 6.) Но всѣмъ вообще поставляется въ обязанность, подъ строжайшею отвѣтственностію за неисполненіе, чтобы непременно въ каждый Воскресный и Праздничный день, во дни Великаго Поста, и вообще когда бываетъ не малое собраніе народа въ церкви, если не приготовлено проповѣди своего сочиненія, были произносимы печатныя проповѣди, по выбору прииспособительно ко времени или къ нравственнымъ потребностямъ прихожанъ, а болѣе всего а.) Свято-отеческія поученія (согласно 9 ст. Уст. Д. Консистерій) или «изъ собранія оныхъ при Кіевской Духовной Академіи» или изъ другихъ книгъ подобнаго рода, имѣющихся при мѣстныхъ церковныхъ Библіотекахъ и б.) поученія, изданныя въ руководство Святѣйшимъ Синодомъ. При чтеніи печатныхъ поученій могутъ быть, по усмотрѣнію, дѣлаемы приличныя сокращенія. Въ журналѣ о службахъ должно быть непременно отмѣчаемо, когда была сказана проповѣдь и какая.

§ 7.) Дабы собственныя сочиненія проповѣдниковъ не могли отъ времени утрачиваться и дѣятельность Пастыря—Проповѣдника была очевиднѣе и достовѣрнѣе, для сего проповѣди и прежде произнесенныя и вновь произносимыя должно соединять въ одну тетрадь. Отмѣтку о количествѣ проповѣдей, сочиняемыхъ каждымъ священникомъ, должны дѣлать въ клировыхъ вѣдомостяхъ Благочинные сами, при годичномъ обзорѣни церковныхъ документовъ, требуя на лицо и эти тетради и свидѣтельствуя оныя ежегодно своимъ подписомъ. Тетради сіи должны быть хранимы и для того, чтобы и Преосвященный, при обзорѣни церкви, могъ видѣть оныя.

§ 8.) Поелику пасти стадо Христово и проповѣдывать Слово Божіе есть прямая обязанность Священника, какъ Пастыря Церкви: то Діаконамъ не вмѣнять въ обязанность сочиненіе и сказываніе проповѣдей, но предоставить сіе занятіе ихъ собственному произволу и усердію, а потому и проповѣдей имъ не назначать. Способнѣйшіе изъ нихъ могутъ сказывать въ своихъ приходскихъ церквахъ проповѣди или своего сочиненія, предварительно разсмотрѣнныя и одобренныя цензоромъ, или печатныя, съ согласія Настоятеля церкви. При семъ объявляется, что тѣ изъ діаконъ преимущественно могутъ надѣяться получить Священнической санъ, которые представляютъ за всѣ годы своего діаконства тоже самое количество проповѣдей, какое назначается Священникамъ, и проповѣди которыхъ по своему содержанию будутъ заслуживать особеннаго вниманія.

§ 9.) За каждую проповѣдь, по опущенію не сказанную въ Соборѣ или въ своей приходской церкви, назначать штрафа не болѣе 50 к. сер., но съ тѣмъ, чтобы штрафъ этотъ, для видимости Епархіальнаго Начальства, былъ означаемъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

§ 10.) Проповѣди и поученія собственнаго сочиненія, назначаемыя къ произнесенію съ церковной кафедры, должны быть непременно представляемы къ извѣстному цен-

зору, по установленному уже для сего порядку, прежде произнесенія или въ уважительныхъ случаяхъ послѣ произнесенія оныхъ (9 ст. Д. Консисторій).

§ 11.) Цензура, разсматривая представляемыя ей проповѣди, должна обращать главное вниманіе на содержаніе, назидательность и согласіе оныхъ съ ученіемъ Православной Вѣры и Церкви, не преслѣдуя строго недостатковъ слога и искусственно-логическаго расположенія оныхъ. Это правило особенно относится къ проповѣдямъ, назначаемымъ для сельскихъ служителей и къ сказыванію въ сельскихъ приходскихъ церквахъ.

§ 12.) Цензоры должны въ выдаваемыхъ имъ отъ Консисторій журналахъ отмѣчать темы, или предметы проповѣдей.

§ 13.) Такъ какъ весьма многіе сельскіе и даже городскіе приходы окружены раскольниками, и самые прихожане обнаруживаютъ склонность къ расколу, или такъ называемому старообрядству, а потому стараются или вовсе уклоняться отъ церкви, или отъ совершенія надъ ними таинствъ вѣры, и чрезъ это удаляются отъ вліянія на нихъ Православныхъ Священниковъ: то Пастырямъ Церкви необходимо, для огражденія Православія и утвержденія немощныхъ въ истинной вѣрѣ, какъ можно чаще предлагать съ церковной кафедры ученіе объ истинной Православной Церкви и необходимости въ оной благодати Священства и другихъ спасительныхъ таинствъ вѣры. Лучшими и полезнѣйшими руководствами для сей цѣли могутъ служить слѣдующія сочиненія: а.) Григорія Архіепископа Казанскаго объ истинно-древней и истинно-православной Христіанской Церкви; б.) Ученіе Православной Церкви о спасеніи міра,—сочиненіе Протоіерея Дебольскаго, в.) бесѣды Св. Іоанна Златоуста о священствѣ и Св. Иринея о Церкви.

§ 14.) Такъ какъ простой народъ, склонный къ старообрядству, не всегда охотно и искренно довѣряетъ собственнымъ словамъ и сочиненіямъ Пастыря—Проповѣдника, суевѣрно и безотчетно опасаясь повизны, якобы несогласной съ древне-отеческимъ и истинно-православнымъ ученіемъ Апостольской Церкви: то Пастыри-Проповѣдники, для большаго успѣха въ дѣлѣ вѣроученія и правоученія, съ пользою для себя и другихъ, должны въ своихъ проповѣдническихъ сочиненіяхъ, сверхъ текстовъ Священнаго Писанія, приводить свидѣтельства изъ отеческихъ твореній. Чѣмъ свидѣтельства сіи будутъ обильнѣе и точнѣе, тѣмъ легче будетъ для самаго Проповѣдника и тѣмъ поучительнѣе и убѣдительнѣе для слушателей. Самымъ богатымъ источникомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить превосходное собраніе поученій, изданныхъ при Кіевской Духовной Академіи. Для той же цѣли могутъ служить: а.) книга Сборникъ, т. е. избранныя слова и бесѣды изъ твореній Отцевъ Церкви, б.) поученія Св. Отцевъ: Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Маргарита Іоанна Златоустаго; в.) изъ отечественныхъ Проповѣдниковъ поученія Св. Дмитрія Ростовскаго и Тихона Воронежскаго.

§ 15.) Извѣстно, что простой, современный намъ народъ, въ дѣлѣ вѣры всего болѣе обращаетъ вниманіе на церковнобогослужебные обряды, что понятіямъ простаго народа всего болѣе доступны поучительные и простые рассказы и повѣствованія о церковныхъ праздникахъ, о жизни и дѣяніяхъ Св. Угодниковъ Божіихъ, о явленіяхъ чудотворныхъ иконъ, о значеніи Литургіи и прочихъ дневныхъ Богослуженій, крестныхъ ходовъ и другихъ церковныхъ обрядовъ и молитвословій, и что простой народъ объ этихъ предметахъ имѣетъ самыя скудныя, темныя, а иногда и неправильныя понятія. А потому Пастыри-Проповѣдники должны предлагать ихъ вниманію, какъ можно чаще, поученія церковноисторическаго содержанія. При семъ весьма полезно будетъ примѣнять рассказы и повѣствованія къ тому, что православная Церковь есть неисчерпаемая сокровищница

ца благодатныхъ даровъ, что только истинные чада Ея, покорные Ея власти и ученію, могутъ сіять и святостію жизни и надѣяться получить себѣ обѣтованное Господомъ нашимъ спасеніе. Руководствами для сего, сверхъ прологовъ, Четіихъ Миней, Синаксарей, находящихся въ церковно-Богослужебныхъ книгахъ, могутъ служить: Проповѣди Митрополита Михаила, — книги извѣстныя подъ названіемъ: «Училище Благочестія» «Новая Скрижаль, изданная на Русскомъ языкѣ, — дни Богослуженія Православной Каѳолической церкви—сочиненіе Протоіерея Дебольскаго, въ которомъ излагается также исторія церковныхъ праздниковъ и явленія Чудотворныхъ иконъ, — церковныя древности—Иродіона Вѣтриискаго, — изъясненіе Литургіи—Ивана Дмитревскаго, Протоіерея Воскресенскаго, — о Богослуженіи—Протоіерея Богданова, и Поученія на Литургію Протоіерея Нордова.

§ 16.) Относительно Катихизическихъ бесѣдъ, какъ одной изъ самыхъ важныхъ обязанностей Пастырскаго служенія и какъ самаго дѣйствительнаго средства къ наученію народа истинамъ вѣры и жизни Христіанской, Епархіальное Начальство съ особенною заботливостію напоминаетъ и поставляетъ на видъ всѣмъ Священнослужителямъ ст. Уст. Духовныхъ Консисторій 11-ю, 12-ю и 13-ю, равно и указныя предписанія Святѣйшаго Синода и распоряженія Епархіальнаго Начальства по сему предмету, обявляющія въ свое время. Въ этихъ поученіяхъ можно слѣдовать порядку и методу Катихизиса, предлагая вопросы и отвѣты содержащіеся въ ономъ, дабы вопросами сильнѣе возбуждать вниманіе, а отвѣтами удобнѣе впечатлѣть въ памяти слушателей предлагаемыя имъ истины. Доказательства можно употреблять тѣже самыя, которыя содержатся въ Православномъ Катихизисѣ Преосвященнаго Митрополита Филарета и Православномъ Исповѣданіи Католической Церкви, избѣгая всячески отвлеченныхъ умственныхъ изслѣдованій и заботясь только о томъ, чтобы догматы вѣры, при ясномъ и общедоступномъ изложеніи ихъ, были извѣстны каждому Православному, какъ необходимыя для его спа-

Апостола Павла, явленія духа и силы, будетъ яко мѣдь звѣнящи, или кимвальъ звяцай.

ИЗВѢСТІЯ О НАГРАДАХЪ.

1.) По представленію Благочиннаго, О. Протоіерея Нижегородскаго Архангельскаго Собора Андрея Аѣннава, Староста Нижегородской Слободо-Предтеченской Церкви купецъ Иванъ Щуровъ, за пріобрѣтенія и собственныя пожертвованія его въ пользу церкви, простирающіяся до 1,500 р.,—и Староста Нижегородской Знаменской Церкви купецъ Василій Друговъ, за продолжительное усердное и полезное прохожденіе должности старосты, при означенной церкви,—награждены похвальными листами.

2.) По представленію Благочиннаго, Княгининскаго Собора О. Протоіерея Іоавна Ориатскаго, церковному старостѣ села Нутренки временно-обязанному дворовому челоувѣку, Сергѣю Лашманову, за долговременную и усердную его службу изъявлена Архипастырская Его Преосвященства признательность.

Выходятъ 1-го и 15-го числа | Цѣна въ редакціи 4 р. | а съ доставкой 5 р.
каждаго мѣсяца. |
Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Нижегородской Духовной Семинаріи.

Дозволено цензурой, Нижній-Новгородъ. 20 Февраля 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Іувеналій.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда Св. Григорія Двоеслова.—Рѣчь Преосвященнаго Нектарія къ Дворянамъ.—Статья Сельскимъ Пастырямъ.—Объявленія.

БЕСѢДА

**О качествахъ добраго пастыря и пастика,
иже во святыхъ Отца нашего
Григорія Двоеслова.**

Азъ есмь Пастырь добрый: Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцъ. А наемникъ, иже нѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ, и распудитъ овцы. А наемникъ спжитъ, яко наемникъ естъ, и не радитъ о овцахъ. Азъ есмь Пастырь добрый: и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя. Якоже знаетъ Мя Отецъ, и Азъ знаю Отца: и душу Мюю полагаю за овцы. И ины овцы имаю, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести: и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ Пастырь (Іоан. X, 11—16).

1.) Возлюбленнѣйшіе братіе, изъ Евангельскаго чтенія вы слышали назиданіе вамъ, слышали и о нашей опасности. Ибо вотъ Тотъ, Кто не за случайный подарокъ, но суще-

ственно благъ, говоритъ: *Азъ есмь Пастырь добрый*. И относительно образа этой самой доброты, которой мы подражать должны, присовокупляетъ, говоря; *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы*. Онъ совершилъ то, къ чему увѣщевалъ, исполнилъ самъ, что повелѣлъ. Добрый Пастырь положилъ душу свою за овецъ своихъ такъ, чтобы въ нашемъ Таинствѣ были неистощимы тѣло и кровь Его, и чтобы овцы, которыхъ Онъ искупилъ, довольствовались питаніемъ плоти Его. — Намъ указанъ путь къ презрѣнью смерти, по которому мы должны слѣдовать; предложено правило, котораго мы должны держаться. Первая наша обязанность состоитъ въ томъ, чтобы виѣшнія наши блага милосердо иждивать на овецъ Его; а послѣдняя, — если необходимо, — также умереть за тѣхъ же самыхъ овецъ. Но отъ первой сей, меньшей обязанности, дѣлается переходъ къ послѣдней, — большей. Но поелику душа, которою живемъ, несравненно выше земнаго существованія, составляющаго виѣшнее наше обладаніе: то кто не отдастъ этого существованія своего за овецъ, когда имѣетъ обязанность положить за нихъ даже душу свою? И однако же есть въкоторыя, которые, когда любятъ болѣе земное существованіе, нежели овецъ, тогда по справедливости теряютъ имя Пастыря. О нихъ тотчасъ присовокупляется: *а наемникъ, иже нѣсть пастырь овцамъ, ему же не суть овцы с оя, видитъ волка грядуща и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ*.

2.) Не пастыремъ, а наемникомъ называется тотъ, кто пасетъ овцъ Господнихъ не по внутренней любви, но ради временныхъ наградъ. Ибо наемникъ тотъ, кто хотя и занимаетъ мѣсто пастыря, но не желаетъ пользы душамъ, пристращается къ земнымъ выгодамъ, радуется чести предпочтенія, питается временными приобрѣтеніями, услаждается чрезвычайнымъ себѣ почтеніемъ отъ людей. Ибо награды наемника въ томъ и состоятъ, чтобы ему за то, что онъ работаетъ въ стадѣ, здѣсь найти то, чего онъ ищетъ, въ будущей же жизни быть чуждымъ наслѣдія стада, Но пастырь ли кто, или наемникъ, этого вѣрно знать нельзя,

если не откроетъ того какой важный случай. Ибо во время спокойствія болшею частію, стоитъ на стражѣ стада какъ истинный пастырь, такъ и наемникъ; но волкъ грядущій открываетъ, кто съ какимъ расположеніемъ состоялъ на стражѣ стада. Ибо волкъ грядетъ на овецъ, когда какойнибудь не праведный и хищный человекъ притѣсняетъ и въ которыхъ вѣрующихъ и простыхъ людей. Но тотъ, кто казался пастыремъ, а не былъ имъ, оставляетъ овецъ и бѣгаетъ, потому что, когда боится опасности себѣ отъ него, то перѣшлется противъ стоять несправедливости его. Впрочемъ бѣгаетъ, не измѣняя мѣста, но не давая утѣшенія. Бѣгаетъ, потому что скрывается подъ молчаніемъ. Имъ-то хорошо говорится чрезъ пророка: *не стаа на тверди: и собраа стаа къ дому Израилеву не востаа глаголющии въ день Господень* (Иезек. XIII, 5) Потому что выходить насупротивъ, значить свободнымъ голосомъ разума идти вопреки какимъ либо властямъ, незаконно вѣствующимъ. А въ день Господень мы становимся на войнѣ за домъ Израилевъ, и противопалаемъ стѣну, если, на основаніи справедливости, защищаемъ невинныхъ вѣрующихъ противъ несправедливости развратныхъ. И поелику наемникъ этого не дѣлаетъ, то онъ и бѣгаетъ, когда видитъ волка грядуща.

3.) Но есть иной волкъ, который безпрестанно каждый день терзаетъ не тѣла, но души, т. е. злой духъ, который осаждаетъ двѣры вѣрующихъ и домогается смертей душевныхъ. Объ этомъ-то волкѣ тотчасъ присовокупляется: *и волкъ расхититъ ихъ, и распудитъ овцы*. Волкъ идетъ, а наемникъ бѣжитъ: потому что злой духъ чрезъ искушеніе терзаетъ души вѣрующихъ, а тотъ, кто занималъ мѣсто пастыря, не имѣетъ заботы о сохраненіи. Души гибнутъ, а онъ услаждается земными выгодами. Волкъ расхищаетъ овецъ, когда одного влечетъ къ похоти, другаго поджигаетъ къ скуности, третьяго возбуждаетъ къ гордости, того располагаетъ къ гнѣвливости, сего бьетъ ненавистію, инаго низвергаетъ обольщеніемъ. И такъ какъбы волкъ распуживаетъ стадо, когда діаволь искушеніями поражаетъ народъ вѣрующихъ. Но противъ этаго наемникъ не вос-

пламенится никакою ревностію, не возбуждается никакимъ жаромъ любви: потому что, когда онъ домогается одиѣхъ только внѣшнихъ выгодъ, тогда небрежно смотритъ на внутренній вредъ стада. По этому тотчасъ и присовокупляется: *а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овцахъ.* Ибо одна только и есть причина на то, почему наемникъ бѣжитъ; потому что онъ наемникъ. Ясно какъбы такъ было сказано: тотъ не можетъ стоять въ опасности за овецъ, — кто въ предводительствѣ овцами любить не овецъ, но ищетъ земной выгоды. Ибо когда онъ любитъ честь, когда услаждается временными выгодами, тогда страшится поставить себя противъ опасности, дабы не потерять того, что любилъ. Но когда Искупитель нашъ выставилъ на видъ вины мнимаго пастыря, тогда опять показываетъ образецъ, съ которымъ мы должны обращаться, говоря: *Азъ есмь Пастырь добрый.* И присовокупляетъ: *и знаю Моя, т. е. люблю ихъ, и знаютъ Мя Моя.* Ясно онъ какъбы такъ говорить: любящій повинуются. Ибо кто не любитъ истины, тотъ еще не позналъ ее.

4.) И такъ, возлюбленнѣйшіе братіе, поелику вы выслушали о нашей опасности, то взвѣсьте на словахъ Господнихъ и свою опасность. Посмотрите, Его ли вы овцы: посмотрите, знаете ли вы свѣтъ истины? — Но знаете ли, говорю я, не вѣрою, а любовію? — Знаете ли, говорю, не по вѣрованію, а по дѣятельности? Ибо тотъ же самый Евангелистъ Іоаннъ, который говоритъ объ этомъ, свидѣтельствуется, говоря: *малолая, яко познахъ Его (І Христа) и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложъ есть (І Иоан. II, 4).* Почему и въ этомъ самомъ мѣстѣ Господь тотчасъ присовокупляетъ: *якоже знаетъ Мя Отецъ, и Азъ знаю Отца: и душу Мою полагаю за овцы.* Ясно онъ говоритъ какъбы такъ: что я знаю Отца, и Отецъ знаетъ Меня, это состоитъ въ томъ, что Я душу Мою полагаю за овцы Моя, т. е. тою любовію, по которой умираю за овецъ, Я показываю, сколько люблю Отца.

— Но поелику Онъ пришелъ искупить не только Іудеевъ, но и язычниковъ, то присовокупляетъ: *и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сею: и тыя Ми подобаетъ привести: и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь.* Господь предвидѣлъ обращеніе насъ, пришедшихъ изъ языческаго народа, когда говорилъ, что Онъ приведетъ и другихъ овецъ. Это, братіе, вы видите ежедневно совершающимся; при обращеніи язычниковъ это вы ежедневно видите на опытѣ. Ибо Онъ, какъбы изъ двухъ стадъ, составляетъ едино овчье стадо; потому что въ своей Вѣрѣ соединяетъ Іудейскій и язычскій народъ, по свидѣтельству Павла, который говоритъ: *Той есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино (Еф. 11, 14)* Ибо когда Онъ изъ того и другаго народа избираетъ простыхъ къ вѣчной жизни, тогда приводитъ овецъ къ овчей собственности.

5.) Объ этихъ подлинно овцахъ Онъ опять говоритъ: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Милу ирядутъ и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ (Іоан. X. 27—28).* О нихъ же и нѣсколько выше говоритъ: *Мною аще кто увидетъ, спасетъ; и увидетъ и изыдетъ, и пажитъ обрящетъ (тамъ же, ст. 9).* Видеть къ вѣрѣ, а изыдетъ отъ вѣры къ видѣнію, отъ вѣрованія къ созерцанію, пажить же обрящеть въ вѣчномъ успокоеніи. И такъ овцы Его обрѣтаютъ пажить: потому что каждый послѣдуетъ за Нимъ простымъ сердцемъ, питается пищею вѣчной свѣжести. Чтожъ это за пажити оныхъ овецъ, если не внутренній радости всегда зеленѣющаго рая? Ибо пажити избранныхъ суть настоящее зрѣніе Бога, Котораго когда непрерывно созерцаютъ, тогда умъ удовлетворяется безконечною пищею жизни. На этихъ пажитяхъ обрадованы довольствомъ вѣчности тѣ, которые уже освободились отъ цѣней похотливой временности. Тамъ лики Ангеловъ, поющихъ пѣснь Богу; тамъ общеніе вышнихъ гражданъ. Тамъ радостное торжество возвращающихся съ печальнаго труда сего странствования. Тамъ провидѣвшіе сонмы Пророковъ; тамъ предназначенное въ судіи число Апостоловъ; тамъ побѣдоносное

воинство безчисленныхъ Мучениковъ, — тѣмъ болѣе тамъ ихъ радующихся, чѣмъ жестоко здѣсь были мучимы; тамъ постоянство Исповѣдниковъ, утѣшенное полученіемъ своей награды; тамъ вѣрные мужи, въ которыхъ удовольствіе вѣка не могло истощить силы ихъ мужества; тамъ святая жена, которая вмѣстѣ съ вѣкомъ симъ побѣдила и полъ; тамъ отроки, которые здѣсь своими нравами превысили свои лѣта; тамъ старцы, которыхъ здѣсь хотя лѣта содѣлали слабыми, однако же не оставила добродѣтельная дѣятельность.

6.) Итакъ, возлюбленнѣйшіе братіе, будемъ искать этихъ пажитей, на которыхъ можно было бы радоваться вмѣстѣ съ соборомъ толикихъ гражданъ. Къ этому да побудитъ насъ самое торжество радующихся. Такъ если бы гдѣ нибудь народъ праздновалъ торжество, если бы, по объявленію о торжествѣ, онъ стекался на освященіе какой либо Церкви: то мы все вмѣстѣ поспѣшили бы тамъ быть, и каждый озаботился бы своимъ присутствіемъ на ономъ, почиталъ бы вредомъ для себя, если бы не видалъ торжества общей радости. — Вотъ на небесахъ у избранныхъ гражданъ идетъ радость; все въ своемъ собраніи взаимно привѣтствуютъ другъ друга: и однако же мы, равнодушные къ любви вѣчности, не разгараемся ни какимъ желаніемъ, не стремимся быть среди толикаго торжества, лишаемся радостей, — и рады. Итакъ, братіе, воспламенимъ душу, да раскалится вѣра въ то, чему мы увѣровали, да пламенѣютъ наши желанія къ вышнему, — и такимъ образомъ любить значить — итти. Да не отвлекаетъ насъ отъ радости внутренняго торжества никакая непріятность; потому что, если кто желаетъ итти и къ предположенному мѣсту, то желанія его не измѣняетъ никакая непріятность пути. Да не уклоняетъ насъ съ пути никакое ласкательствующее счастье; потому что тотъ глупый путешественникъ, который, засматриваясь въ пути на пріятныя дуга, забываетъ итти туда, куда стремился. Итакъ полнымъ желаніемъ да стремится душа къ вышнему отечеству при помощи Господа

нашего Иисуса Христа, Который со Отцемъ и Святымъ Духомъ живетъ, царствуетъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

РѢЧЬ

Преосвященнаго Нектарія къ Гг. Дворянамъ Нижегородской губерніи, предъ молебствіемъ и присягою, по случаю выборовъ, 10 января 1864 года.

Вся искушающе, добрая держите, отъ всякія злыя вещи отребайтеся
(I Солун. V, 20).

Это наставленіе Апостольское, данное Христіанамъ для всей ихъ жизни и для всякой дѣятельности, можетъ быть надежнымъ руководствомъ и въ томъ великомъ дѣлѣ, для котораго собрались Вы, Благородные Представители Благороднаго Сословія Низовской земли. Въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ избраніе Лицъ — для отправленія правосудія, для охраненія чести Вашего высокаго сословія, для охраненія правъ личности и собственности Вашей и семействъ Вашихъ, для служенія распространенію въ Вашемъ сословіи, а чрезъ Ваше сословіе и во всѣхъ другихъ сословіяхъ, всего полезнаго, истиннаго, высокаго, прекраснаго, — въ такомъ великомъ дѣлѣ и въ такое великое время, какъ настоящее время реформъ, возбужденія вопросовъ самыхъ важныхъ, столкновенія интересовъ, недоувѣрчивыхъ, чуть не презрительныхъ отношеній къ прошедшему, недовольства настоящимъ, тревоги за будущее, въ такое важное время и въ такомъ великомъ дѣлѣ не должно ли, ес

искушающе, т. е. съ величайшею осторожностію разсматривая всякое мнѣніе, всякое предложеніе, всякую просьбу, всякое обѣщаніе, всякій вызовъ, всякое заявленіе, всесторонне испытывая все, *добрая держати*—имѣть въ виду только благо общее, и *отъ всякія злыя вещи отгребатися*, удалять отъ себя все, что можетъ вредить дѣлу,—всякое пристрастіе, всякую поспѣшность, всякое увлеченіе родствомъ, пріязнею, дружбою, или враждою, своекорыстіемъ, самолюбіемъ. Какъ это необходимо,—Вамъ, Вашей опытности въ этомъ дѣлѣ, Вашему просвѣщенному уму,—слишкомъ извѣстно,—а Вашему сердцу слишкомъ близко все это и дорого, чтобы не говорить объ этомъ много, тѣмъ болѣе, что настояще собраніе Ваше во храмѣ Божіемъ и потомъ присяга,—такія страшныя слова, какъ слова, *клянусь Всемогущимъ Богомъ*, достаточно, очень достаточно говорятъ не только о сознательномъ, но даже о религіозномъ отношеніи Вашемъ къ предстоящему дѣлу; очень достаточно свидѣлствуютъ, что Вы приступаете къ этому дѣлу съ такими мыслями, съ такимъ расположеніемъ души, съ такими цѣлями, какія не только требуются Вашею честію, благомъ Вашимъ, но и которыя такъ возвышенны, такъ чисты и святы, что въ удостовѣреніе ихъ Вы клянётесь Всемогущимъ Богомъ. Клянётесь Всемогущимъ Богомъ!..... Боже мой, какая страшная клятва! Если страшно клясться небомъ, которое есть только, по слову Спасителя (Мѡ. V, 34), престолъ Божій, если страшно клясться землею, которая есть только подножіе ногъ Творца, если только произнести Имя Божіе всуе безъ нужды безъ благоговѣнія,—страшный грѣхъ предъ Богомъ: то какъ безъ особеннаго страха, безъ тремета сердечнаго клясться Самимъ Богомъ? какъ забыть когда нибудь такую страшную клятву? Какъ безъ вниманія, безъ страха совершать дѣло, для котораго дается такая страшная клятва? Мнѣ кажется, я оскорбилъ бы самое святилище души Вашей, заподозрилъ бы Вашу вѣру, ваше сознание достоинства и долга не только христіанскаго, а даже человѣческаго, если бы счелъ нужнымъ убѣждать Васъ ко внимательному, безпристрастному, честному, ревностному и благоговѣйному

совершенію дѣла, для котораго собрались Вы дать такую страшную клятву. Нѣтъ, не объ этомъ слово считаю нужнымъ предложить Вашему высокому вниманію. Дождавшись, по милости Божіей, Вашего собранія, радуюсь, что имѣю возможность предложить Православному Нижегородскому Дворянству мою пастырскую—задушевную, мою покорнѣйшую просьбу о предметѣ самомъ близкомъ, самомъ дорогомъ для всѣхъ насъ, о предметѣ, занимающемъ въ настоящее время едва ли не всѣ мыслящіе умы въ Россіи, о предметѣ священномъ для cadaго русскаго сердца.

Всѣхъ насъ до самой глубины души возмутило возстаніе въ Польшѣ. Всѣ мы поражены были извѣстіемъ о той вѣроломной гнусной почной рѣзни, которой подверглись наши братіе въ Польшѣ, русскіе воины безоружные. Всѣхъ насъ оскорбило вмѣшательство европейскихъ державъ въ это дѣло съ ихъ совѣтами, замѣчаніями, уроками, требованіями и даже угрозами намъ. Кому изъ насъ не больно было слышать, что мятежъ польскій заявляетъ наглую притязанія не только на отнятіе у насъ царства польскаго, пріобрѣтеннаго и неоднократно омытаго кровію нашихъ братій, но даже посягаетъ на наши родныя области старинныя, гдѣ началась политическая жизнь нашего отечества, откуда пошла земля русская, на мать нашихъ городовъ, на колыбель нашей Церкви, на Іерусалимъ нашъ, дорогой священный Кіевъ? Но если неприятны, горестны, отвратительны явленія; то какого сожалѣнія, какого отвращенія достойны причины, порождающія эти явленія? Если насъ возмущаютъ—настоящія событія въ Польшѣ; то какъ не возмутиться душѣ нашей, какъ не возстать намъ со всею энергіею духа противъ причинъ, произведшихъ эти событія? Причинами этихъ событій были, говорятъ, политическія стремленія, іезуитскіе расчеты и низкія страсти католическаго духовенства; своекорыстные виды польской аристократіи; легкомысліе и деморализація Польской шляхты; и наконецъ свои цѣли и свои виды Европейскихъ Державъ. Но не было ли причинъ и съ нашей стороны,—нѣтъ

ли и нашей собственной вины въ этихъ событіяхъ? Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы осмѣлились Поляки заявлять свои права на наши русскія области, если бы въ этихъ областяхъ господствующею народностію была русская? Какъ бы стали говорить они, что это—области польскія по характеру и направленію жизни общественной, по образованію, по силѣ и преобладанію въ нихъ народности польской, по вліятельному, господствующему положенію Польскаго Общества? Если бы тамъ господствующимъ языкомъ въ обществѣ, въ школахъ, въ собраніяхъ, въ судахъ и правительственныхъ мѣстахъ былъ языкъ тамошнихъ коренныхъ жителей—языкъ русскій; если бы большимъ почетомъ, лучшимъ положеніемъ пользовалось духовенство Православное, а не католическое; если бы костелы не унижали, не подавляли Церквей Православныхъ своимъ богатствомъ и великолѣпіемъ; если бы русская народность, какъ тамошняя коренная, первенствовала и преобладала надъ польскою, какъ пришлою, навязанною этимъ областямъ іезуитами и папствомъ и ничтожною по числу Поляковъ и Католиковъ въ сравненіи съ русскимъ православнымъ народонаселеніемъ: то какое основаніе, какое право имѣли бы Поляки присвоивать себѣ—своей народности эти русскія области? Но кто же можетъ и кто долженъ сохранять и оберегать народность? Кто долженъ усвоивать и развивать ея начала,—проводя ихъ въ жизнь общественную,—уясняя ихъ въ сознаніи народа? Конечно, болѣе всего общество, а въ обществѣ дворянство, какъ первое сословіе по образованію, вліянію и значенію. Преимущественно на дворянскомъ сословіи лежитъ долгъ сознать и усвоить начала своей народности, болѣе всѣхъ оно должно хранить эти начала; болѣе всѣхъ оно должно пешишь, чтобы онѣ были началами и главными отличительными свойствами образованія, жизни гражданской, общественной и домашней, одинокой и семейной. Общество безъ народности,—что это такое? это тоже, что человекъ безъ характера, растеніе безъ почвы, мысль безъ основанія, слово безъ мысли! Можетъ ли подобное общество отстаивать свою народность отъ какого бы то ни было поработченія и ослабленія? Можетъ ли противодѣйствовать вліянію и си-

лѣ другихъ народностей? Конечно нѣтъ! Какая можетъ быть сила воли,—какая твердость, какая энергія можетъ быть у человека безхарактернаго? И такъ если хотимъ имѣть характеръ, если дорожимъ своею самостоятельностью, если хотимъ, чтобы наши родныя русскія области были русскими, а не польскими или нѣмецкими и французскими, если хотимъ сохранить цѣлость и независимость нравственную и политическую своего отечества; то непременно должны мы хранить и проводить въ жизнь свою начала своей народности,—непрежнно нужно, чтобы мы были русскими по образу мыслей,—по воззрѣніямъ на міробытіе и исторію человечества, по образованію, по правамъ и обычаямъ, словомъ,—чтобы каждый изъ насъ во всемъ былъ русскимъ, чтобы между нами не было такихъ ни мужчинъ ни женщинъ, ни дѣвицъ ни юношей, ни старцевъ ни дѣтей, о которыхъ часто не знаешь, что подумать и сказать: ни то Нѣмецъ, ни то Французъ, ни то Русскій,—ни то ни сѣ.

Народность возникаетъ и образуется изъ положенія почвы и климата страны, языка, правовъ, обычаевъ и другихъ началъ народной жизни. Но болѣе и сильнѣе всего дѣйствуетъ на образованіе народности религія. Она болѣе всего опредѣляетъ умственный и нравственный характеръ народа; она болѣе всего дѣйствуетъ на строй и ходъ его гражданской и частной жизни. Какое напр: сильное дѣйствіе польской религіи видимъ мы въ настоящее время въ польскомъ мятежѣ? Какое огромное вліяніе на судьбу нашего отечества имѣла наша Православная Вѣра? Чѣмъ росла, чѣмъ тверда была въ годину бѣдствій, чѣмъ по преимуществу окрѣпла наша родная отчизна, какъ не Вѣрою Православною? По сему болѣе всѣхъ началъ народности нашей мы должны хранить нашу Вѣру. Если народность есть душа народной жизни; то Вѣра есть душа самой народности. Эта истина такъ сродна нашему уму, такъ близка нашему сердцу, что при малѣйшемъ вниманіи къ нуждамъ и судьбамъ отечества, при первой мысли о нашемъ нравственномъ долгѣ, о нашихъ обязанностяхъ, о цѣли бы-

тія нашего, тотчасъ видишь эту истину, и доказывать или объяснять ее значило бы тоже, что доказывать, что въ насъ есть душа—что мы не двуногія животныя только, что теперь день, а не ночь! Но къ сожалѣнію и несчастію нашему, часто самая ясная, самая очевидная истина теряется въ нашемъ сознаніи, забывается, дѣлается даже недоступною. Вамъ, Просвѣщенные Мужи, болѣе чѣмъ кому либо, извѣстно, какъ много нашъ образованный классъ уклонился отъ русской народности, какъ мало въ немъ русскаго, какъ много внесъ онъ въ жизнь свою чуждаго, даже враждебнаго народности своей. Горестныя, тяжелыя для сердца русскаго явленія! Много жертвъ, много слезъ и крови стоило и будетъ стоить нашему отечеству это уклоненіе, это заблужденіе нашего образованнаго класса, если только сохранить Господь наше отечество и не попуститъ ему совершенно разстроиться и погибнуть отъ этаго страшнаго заблужденія.

Въ послѣднее время польскій мятежъ нѣсколько образумилъ и пробудилъ наше общество: въ литературѣ и въ обществѣ начало возникать сознаніе этого заблужденія; начали громко говорить о необходимости поддержать русскую народность, поддержать Православную Вѣру въ западныхъ нашихъ областяхъ; стали говорить и о противорѣчій нашего общества съ началами народными, начали опасаться и гибельныхъ послѣдствій этого противорѣчія; начались на самомъ дѣлѣ въ образованномъ классѣ сближенія съ народомъ, конечно, маловажныя, пока только въ одеждѣ, въ прическѣ волосъ, но все таки сближенія, которыя могутъ повести къ дальнѣйшему усвоенію началъ народности. Нельзя не радоваться этимъ явленіямъ. Отъ Васъ, Высокіе Благородные Мужи, зависитъ теперь, чтобы не пропали эти отрадные явленія, чтобы нашъ образованный классъ болѣе и болѣе дѣлался русскимъ Православнымъ. Вашъ примѣръ, при Вашемъ образованіи, при Вашемъ вліяніи, при Вашемъ великомъ значеніи въ обществѣ и государствѣ, можетъ подѣйствовать самымъ сильнымъ самымъ, благотворнымъ

образомъ на это пробуждающееся въ нашемъ обществѣ движеніе къ народности. Въ настоящее время Вы собрались вмѣстѣ, будете разсуждать и совѣщаться о матеріальныхъ и гражданскихъ Вашихъ потребностяхъ и пуждахъ; благоволите дать мѣсто между этими совѣщаніями и сужденіямъ о нравственныхъ духовныхъ нуждахъ: поднимите и обсудите вопросъ: *какъ сдѣлать, чтобы наше образованіе, наша жизнь болѣе и болѣе проникалась началами народности нашей и особенно Православіемъ?*

Нижегородское Дворянство явило примѣръ величайшаго самоотверженія въ такъ называемомъ крестьянскомъ вопросѣ: кажется, оно первое вызвалось на жертвы, которыя требовалъ этотъ вопросъ, и которыя принесло оно съ примѣрнымъ терпѣніемъ и самоотверженіемъ. Пусть же оно первое возвыситъ голосъ и въ защиту и охраненіе нашей народности! Пусть оно первое явитъ отечеству высокій доблестный примѣръ священной ревности о Православіи! Пусть оно первое подниметъ предложенный вопросъ! Пусть учредитъ, если нужно, общество или братство для укорененія и развитія въ своемъ сословіи и во всѣхъ другихъ сословіяхъ началъ русской народности и особенно Православія! Пусть это общество будетъ малочисленно: что за пужда? И Церковь Христова началась на земли съ нѣсколькихъ человѣкъ; и Царствіе Божіе на землѣ подобилось сначала, какъ сказалъ Спаситель, (Лук. XIII, 18, 19) зерну горчичному; но это маленькое зернушко разрослось въ древо, объявшее вселенную. Наше Православное Дворянство всегда охотно отзывалось на призывъ къ удовлетворенію нуждъ отечества,—къ содѣйствію общему благу; быть не можетъ, чтобы оно не отзывалось сочувствіемъ, словомъ и дѣломъ на такой священный призывъ, какъ призывъ къ сохраненію и поддержанію родной своей народности. Найдутся многіе—многіе изъ благородныхъ сыновъ и дочерей Россіи за особенное благо для себя почтутъ быть членами и дѣятелями въ такомъ священномъ обществѣ. Только начните, устройте это общество; только откройте

въ возможной скорости его дѣйствія. Начните дѣйствія эти съ вещей самыхъ легкихъ. По Русскому Православному народному обычаю, Ваши благородные предки—наши истинно русскіе Православные Бояре—соблюдали напр. праздники и посты; вмѣстѣ съ своими супругами и дѣтьми непремѣнно бывали въ праздничные и воскресные дни на Всенощной и Литургии; за столъ садились и отъ стола отходили съ молитвою, входя въ чужой домъ, прежде всего обращались съ молитвою, крестнымъ знаменіемъ и поклонами къ святымъ Иконамъ; комнаты свои любили украшать по преимуществу Иконами и лампадами,—вотъ обычаи и дѣйствія народныя и Православныя, обычаи и дѣйствія самая легкія и для всѣхъ доступныя! Начните съ этихъ обычаевъ и дѣйствій. Не лучше ли, не почетнѣе ли они новѣйшихъ французскихъ или нѣмецкихъ обычаевъ нашего образованнаго класса, по которымъ подъ праздники и въ праздники, вмѣсто Церкви, отправляются въ театръ или клубъ; безъ молитвы приступаютъ къ столу и отходятъ отъ стола; изъ залъ и гостинныхъ, а иные изъ всѣхъ комнатъ своихъ изгнали святыя Иконы. Начните съ искорененія этихъ обычаевъ чуждыхъ и враждебныхъ нашей народности и православію. Впрочемъ при Вашемъ образованіи, съ Вашимъ просвѣщеннымъ умомъ, съ Вашею мудростію житейскою, Вы, безъ сомнѣнія, лучше моего усмотрите, съ чего лучше начать *великое дѣло преобразованія нашей жизни по началамъ народности и Православія*. Только займитесь этимъ великимъ дѣломъ!

Высокіе Благородные Сыны Россіи! Вспомните, что Вы надежда и опора отечества, что Вы стоите во главѣ жизни общественной, что Вы занимаете господствующее положеніе въ государствѣ, что всѣ прочія сословія идутъ за Вами; всѣ мы Вамъ подражаемъ въ жизни,—что на Вашемъ сословіи, по этому, болѣе всего лежитъ отвѣтственности предъ отечествомъ и предъ Богомъ за сохраненіе нашей народности и Православія. Умоляю Васъ, высокіе Сыны Православной Россіи, ради чести, ради высокаго значенія Вашего

сословія, ради отечества, займитесь этимъ великимъ дѣломъ!

Умоляю Васъ, Благовѣрные Сыны Православной Церкви, не отъ себя самаго: не ради моей просьбы, а ради матери Вашей Православной Церкви Христовой, примите къ сердцу Вашему эту просьбу отъ меня, какъ отъ служителя Вашей Церкви!

Возлюбленные братіе Господа Иисуса Христа, молю Васъ: ради Его—Господа и Спасителя нашего послушайте меня, или лучше не меня, а Господа, потому что я говорю въ Его Храмъ, предъ Лицемъ Его, говорю во Имя, какъ Вы слышали, Его—во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Итакъ послушайте ради Господа: возбудите, обсудите и рѣшите этотъ священный для отечества, важный для Церкви, важный для Вашей временной и вѣчной судьбы вопросъ: *какъ сдѣлать, чтобы наше образованіе, наше общество, наша жизнь семейная, гражданская домашняя болѣе и болѣе проникалась началами русской народности и особенно Православіемъ!*

Да поможетъ Вамъ Господь въ этомъ великомъ дѣлѣ! Да благословитъ Васъ Господь на предстоящія занятія Ваши, ко благу Вашему и нашему, къ пользамъ отечества, и ко славѣ Своего святаго великаго Имени!

Помолимся теперь съ вѣрою и усердіемъ объ этомъ вседѣйственномъ благословеніи Господнемъ. Аминь.

СЕЛЬСКИМЪ СВЯЩЕННИКАМЪ

Цѣль изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей, начатыхъ по представленію Преосвященнаго Нашего Архипастыря, съ утвержденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, есть главнымъ образомъ та, чтобы содѣйствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и трудномъ званіи народныхъ учителей, и въ тоже время—предоставить имъ возможность для заявленія ихъ дѣятельности, ихъ желаній, потребностей и нуждъ. По этому въ первомъ же номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей мы сочли за нужное обратиться преимущественно и исключительно къ вамъ, сельскіе Священники!

Вы сами, отцы и братья, хорошо понимали и понимаете, вы самымъ дѣломъ испытали уже, что обязанности сельскаго Священника, какъ народнаго учителя, всегда были велики и всегда требовали со стороны его усердія, бдительности, труда и очень не легкаго, при неустроенныхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ его собственной жизни; но эти обязанности еще болѣе должны увеличиться въ настоящее время, и трудъ, дѣятельность и ревность пастыря церкви должны возрасти соразмѣрно современнымъ нуждамъ и потребностямъ, вызываемымъ перемѣнами и преобразованіями въ гражданскомъ быту нашего народа, среди котораго находятся сельскіе Священники.

Съ новымъ правомъ свободы ⁽¹⁾, съ отмѣною тѣлесныхъ наказаній, ⁽²⁾ съ началомъ собственнаго управленія, ⁽³⁾ данными народу Высочайшею волею Августѣйшаго Государя,

1) Высочайшій манифестъ 19 Февраля 1861 года

2) Высочайшій указъ отъ 17 Апрѣля 1863 года

3) Тотъ же манифестъ 19 Февраля 1861 года

каждому изъ народа должно твердо знать свое право и свою обязанность, чтобъ не злоупотреблять представленными благами и стремиться къ добру не изъ принужденія и страха наказанія, а изъ уваженія къ закону и любви къ добру. Теперь для cadaго крестьянина наступила пора, когда вся жизнь его должна измѣниться. Не только умственное и нравственное образованіе должно возвыситься, понятія и взгляды на предметы (небесные и земные) уясняться, семейная жизнь и воспитаніе дѣтей вестись разумнѣе, обычаи и нравы облагородиться и умягчиться; но и хозяйство и весь бытъ крестьянина должны устроиться не кое—какъ, а по правиламъ здоровымъ; трудъ cadaго долженъ быть свободный, но тѣмъ не менѣе честный и ревностный. Таковы воля и желаніе Государя; иначе и не зачѣмъ было бы давать свободу народу, выводя его изъ—подъ крѣпостной зависимости и надѣляя его разными правами и преимуществами. Но въ состояніи ли простолюдинъ нашъ, самъ по себѣ, осуществить желанія Августѣйшаго Монарха и достигнуть высокаго достоинства истиннаго христіанина, чело-вѣка и гражданина? Всмотриваясь въ бытъ народа, замѣчая проявленія его мысли, случаи изъ его жизни и дѣятельности, мы не можемъ не придти къ тому горькому заключенію, что народъ на столько далекъ отъ высокой, пред-назначенной ему цѣли, что для него необходимо стороннее содѣйствіе, чье нибудь благотворное посредство, помощь людей болѣе знающихъ и опытныхъ, дабы хоть сколько нибудь оправдать надежды Государя и приблизиться къ обязательному для всѣхъ идеалу истиннаго христіанина, настоящаго чело-вѣка и гражданина..... Въ самомъ дѣлѣ «настоящее» простаго народа представляетъ пока грустную картину. Умственное образованіе простолюдина находится еще на нисшей степени. Не говоря о томъ, что людей, имѣющихъ правильный взглядъ на природу и чело-вѣка такъ мало, даже простыхъ грамотниковъ очень не много; едвали придется по чело-вѣку на сотню. Религіозное состояніе его тоже неутѣшительно. Съ одной стороны расколъ все болѣе и болѣе отрываетъ членовъ отъ истинной церкви и вѣры, съ другой—правую вѣру значительно затемняютъ различныя

представленія вымысла и фантазіи. Нравственность народа состоитъ болѣе въ выполненіи внѣшнихъ обрядовъ благочестія, нежели въ пониманіи духа благостія и внутреннемъ усовершенствованіи себя. Семейная жизнь и воспитаніе дѣтей основывается только на грозѣ и страхѣ; домашній гнетъ, рабство и тѣлесные побои до сихъ поръ замѣняютъ всякія другія мѣры семейнаго благоустройства. Хозяйство народа въ незавидномъ состояніи. Народное здравіе не процвѣтаетъ, частію отъ неумѣнья сохранять свое здоровье, а частію отъ худаго леченія темнаго знахарства, которое такъ сильно распространено въ народѣ.

Причину вышеисчисленныхъ недостатковъ многіе указываютъ исключительно въ сельскихъ Священникахъ, — въ нерадѣніи ихъ по службѣ своей, въ недѣятельности, въ несочувствіи народному образованію. Говорятъ: «Духовенство сельское занято только собой, своими интересами, старается только объ увеличеніи своихъ выгодъ или проводить время праздно. Учители народа по мысли и назначенію, на дѣлѣ являются только наемниками, живущими ради одной своей корысти» и т. п. вмѣстѣ съ другими мы не бросимъ камень осужденія въ сельское Духовенство, зная хорошо, сколько причинъ, помимо нерадѣнія и недѣятельности, было у духовенства, что оно не оказало нравственнаго благотворнаго вліянія на народъ, не возвысило въ немъ уровня просвѣщенія и нравственности. Крайній матеріальный недостатокъ, едва только не нищенская жизнь, тяжелый и черный трудъ, обращенный на домашнее и полевое хозяйство, зависимость отъ сильныхъ прихожанъ — вотъ что главнымъ образомъ препятствовало сельскому Духовенству заботиться объ умственномъ и нравственномъ просвѣщеніи народа... Но голословно не обвиняя сельскихъ Священниковъ въ недостатокѣ ихъ нравственнаго вліянія на народъ, мы не согласны признать того, что вышесказанныя причины должны оставаться для нихъ причинами неуспѣховъ въ учительной и пастырской дѣятельности и на будущее время. Пусть матеріальное положеніе сельскаго духовенства и те-

перь остается прежнее, пусть бѣдность, нужда и теперь тяготятъ его, убиваютъ въ немъ энергію, отравляютъ жизнь; но уже недалеко то время, когда положеніе Духовенства улучшится. По благой волѣ Государя Императора заботы, дѣйствія и распоряженія высшаго, духовнаго и свѣтскаго Начальства, направленные къ изысканію средствъ для матеріальнаго обеспеченія и нравственнаго возвышенія сельскаго Духовенства, прямо позволяютъ надѣяться на это улучшеніе въ его быту. А въ виду этаго чаемаго и желаемого времени и для того, чтобы ускорить его и также — возбудить еще большее сочувствіе къ своему положенію, сельскому Духовенству необходимо заявить предъ начальствомъ и обществомъ какіе либо особые труды, сдѣланные ими въ видахъ нравственной и практической пользы своихъ прихожанъ; необходимо представить новые, болѣе осязательные и очевидные примѣры пастырской ихъ заботливости и усердія къ дѣлу народнаго просвѣщенія, религіознаго и нравственнаго. Не другому кому, а вамъ, пастыри, и должно быть руководителями народа, въ которыхъ онъ столько нуждается, — вы именно и должны взять на себя обязанность возводить народъ изъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству.....

Конечно нужна особенная сила духа и твердость характера, чтобы проявить особенные успѣхи въ общественной дѣятельности, при всѣхъ неблагопріятныхъ и тягостныхъ условіяхъ жизни; но кому же и заявить труды, превышающіе почти обыкновенныя силы, какъ не людямъ, съизмала привыкшимъ къ труду и искушеннымъ всякими горькими опытами жизни? Да, сельскимъ Священникамъ, при всемъ ихъ недосугѣ и тяжелой, трудовой долѣ, необходимо представить предъ глаза публики оживленіе своей дѣятельности, доказательство какъ собственнаго усовершенствованія, такъ и примѣры усовершенствованія и просвѣщенія своихъ прихожанъ.

Не указываемъ на то, что къ усердной пастырской и общественной дѣятельности призываетъ сельскихъ Священниковъ слово Божіе и самое значеніе Священниковъ, какъ учителей народныхъ; (а для христіанина, какое еще болѣе нужно побужденіе кромѣ этаго?) Къ усиленію же дѣятельности, и особенной ревности и заботливости о просвѣщеніи призываетъ ихъ высшее Правительство, духовное и свѣтское тѣмъ довѣріемъ, которое оно оказало сельскимъ Священникамъ, препоручивъ имъ главный надзоръ и главное участіе въ народныхъ школахъ. Далѣе къ тому же вызываюгъ многіе примѣры лицъ, которыя не принадлежа къ духовному званію, однакожъ ревностно пекутся о благѣ народа. Въ настоящее время всѣ благомыслящіе люди занимаются изслѣдованіемъ жизни народа, въ которомъ вся сила и будущность Россіи; всѣ стараются объ улучшеніи умственной и нравственной стороны его и ищутъ средствъ къ этому улучшенію. Грѣшно потому Священникамъ не принять въ этомъ горячаго участія, когда учить народъ есть прямой долгъ ихъ и священная обязанность. Наконецъ самъ народъ, при новыхъ данныхъ ему правахъ, начинающій сознавать себя, требуетъ и будетъ еще болѣе требовать отъ своихъ духовныхъ отцевъ и пастырей, чтобы они не ограничивали свою дѣятельность однимъ официальнымъ исполненіемъ церковной службы и совершеніемъ требъ, но чтобы проявляли оную и въ другихъ видахъ служенія ближнему... Каждый простолюдинъ теперь начинаетъ понимать, что Священникъ долженъ быть чѣмъ—то больше для него, нежели чѣмъ былъ прежде; желаетъ видѣть отъ него нѣчто такое, чтобы благотворно отзывалось и на немъ самомъ и на его семьѣ и на всемъ его бытѣ. Положимъ, отцы и дѣды наши жили не слишкомъ заботясь о благѣ народа, объ его умственномъ просвѣщеніи и виѣшнемъ благосостояніи, и все-таки прожили свой вѣкъ и не умерли съ голода; но то было время, когда и у народа не слишкомъ были развиты духовныя потребности, и когда онъ наивно и по простотѣ умственнаго младенчества своего думалъ «что кто ни попъ—такъ батка», а потому доволенъ былъ всякимъ Священникомъ. Нынѣ время другое, болѣе требовательное:»

«что только заслужишь, то и получишь»; теперь и крестьянинъ не такъ простъ, чтобы уважать Священника за одинъ санъ его и быть ему матеріально благодарнымъ лишь за одно механическое исполненіе требъ. По этому, въ видахъ даже виѣшнихъ выгодъ, сельскимъ Священникамъ необходимо трудиться на пользу своихъ прихожанъ, чтобы каждый изъ нихъ осязательно замѣчалъ труды Священника, направленные къ душевной и тѣлесной пользѣ его,—ощущалъ на себѣ ихъ благотворное дѣйствіе,—цѣнилъ ихъ и вознаграждалъ по мѣрѣ своей возможности и силъ. Мы увѣрены, что лучшее средство избѣжать матеріальнаго недостатка для сельскаго Священника заключается въ возбужденіи сочувствія къ нему его прихожанъ, въ приобрѣтеніи уваженія и любви; а это достигается чрезъ добрую и примѣрную его жизнь и полезную дѣятельность. Не можетъ быть, чтобы прихожане, искренно и глубоко уважая и любя Священника, допустили его до нищеты. (*)

На какіе предметы и стороны жизни народной прежде всего Священники должны обратить свое вниманіе и куда направить свою дѣятельность, объ этомъ мы упомянули, указавъ въ общихъ чертахъ на главные недостатки въ жизни народа,—во первыхъ на его умственную неразвитость, вслѣдствіе которой народъ блуждаетъ какъ во тмѣ, не имѣя правильныхъ понятій о предметахъ Вѣры и жизни; во вторыхъ,—на его не всегда истинную нравственность, по которой онъ исполненіе одного виѣшняго обряда считаетъ конечнымъ исполненіемъ всѣхъ заповѣдей и всѣхъ правилъ нравственности, не доходя до пониманія духа и сущности

(*) Еслиже Священнику кажется по чему либо не безопаснымъ положиться только на добровольную признательность и свободное вознагражденіе со стороны прихожанъ, то непредосудительно ему устроить дѣло такъ, чтобы трудъ его имѣлъ болѣе вѣрное обеспеченіе, т. е.—убѣжденіемъ склонить прихожанъ на посильное вознагражденіе за его труды. Прихожане безъ сомнѣнія не откажутъ положить какую либо плату, еслибы Священникъ, наприм., объявилъ намѣреніе завести у себя школу для мальчиковъ или дѣвочекъ.

нравственного закона; — въ третьихъ, на безпорядки и неустройства семейной жизни, — и наконецъ на плохое хозяйство и плохое народное здравіе. Вотъ противъ этихъ-то главныхъ недостатковъ Пастырь Церкви и учитель народа и долженъ направлять свою дѣятельность и поученіями въ Церкви и поученіемъ въ школѣ, (*) наставленіями на исповѣди и бесѣдой на дому. (**) Мы поставили предметами заботливости сельскихъ пастырей и хозяйство народа и его здравіе потому, что «чѣмъ ближе Священникъ будетъ касаться жизни народа, его нуждъ, интересовъ и насущной пользы, тѣмъ больше онъ будетъ имѣть нравственнаго вліанія на народъ.» Напримѣръ, помощь тѣлу въ недугѣ, оказанная Священникомъ, поддержитъ и его пастырское наставленіе; довѣріе и благодарность къ исцѣляющему подкрѣпитъ довѣріе и уваженіе къ служителю церкви. Этимъ средствомъ — близостію отношенія къ насущнымъ интересамъ человѣка — искони и съ огромнымъ успѣхомъ пользовались и пользуются миссіонеры всѣхъ странъ и исповѣданій.

Какіе, въ частности, предметы изъ жизни народной должны обращать на себя вниманіе Пастырей Церкви, и какими средствами и приѣмами они должны пользоваться для

(*) Какъ вести болѣе разумнымъ и успѣшнымъ образомъ дѣло народнаго образованія въ школахъ, существованіе которыхъ мы желали бы предполагать въ каждомъ приходѣ, на этотъ предметъ, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, будетъ обращено особенное вниманіе. Мы будемъ выполнять эту задачу, выясняя ее и теоретически — въ правилахъ, и практически предлагая примѣры и опыты самыхъ уроковъ, удобныхъ для преподаванія въ народныхъ школахъ.

(**) Примѣры и опыты этихъ бесѣдъ также мы намѣрены предлагать иногда читателямъ. Домашняя бесѣда Священника съ прихожанами существенно необходима; только тогда Священникъ получаетъ значеніе въ народѣ, когда онъ явится въ своемъ приходѣ, какъ отецъ, другъ, собесѣдникъ, — когда будетъ отвѣчать на все вопросы ума и движенія сердца своего прихожанина, когда будетъ жить его думами, нуждами и заботами, — когда явится и на дѣлѣ отцемъ и руководителемъ своихъ прихожанъ, — ходатаемъ за вдову и сироту, защитникомъ обиженнаго, смирителемъ буйнаго и своевольнаго и пр.

достиженія своей цѣли — руководства народа на пути его умственного и нравственнаго совершенствованія, объ этомъ. Священники могутъ узнавать изъ разныхъ духовныхъ журналовъ, гдѣ очень часто встрѣчаются статьи съ наставленіемъ для пастырей; между прочимъ съ этою же цѣлію издаются, по мысли и главному содѣйствію нашего Преосвященнѣйшаго Архипастыря, и «Епархіальныя вѣдомости», въ которыхъ, кромѣ статей для общаго назидательнаго чтенія, будутъ предлагаться статьи въ видѣ руководства для Священниковъ въ ихъ пастырской и учительской дѣятельности, откуда бы они могли заимствовать иногда и разрѣшеніе недоумѣній въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, и знакомство съ нѣкоторыми современными средствами для успѣшнѣйшаго выполненія своихъ обязанностей въ званіи Священнослужителя, проповѣдника и учителя въ школѣ.

Мы надѣемся, что сельскіе Священники не откажутъ въ своемъ сочувствіи изданію Епархіальныхъ Вѣдомостей, и не только благосклонно примутъ ихъ, но и поддержать это изданіе своими посильными, литературными трудами. Мы будемъ рады всякому ихъ добросовѣстному литературному труду, какъ свидѣтельству о томъ, что сельскіе Священники и среди неудобныхъ обстоятельствъ жизни, не перестаютъ питаться духовными интересами, не перестаютъ мыслить, чувствовать и стремиться къ высшимъ цѣлямъ; но для насъ особенно будутъ дороги тѣ литературные труды, которые могутъ знакомить читателей съ религіозною и нравственною жизнію мѣстныхъ жителей, которые будутъ представлять изображеніе особенностей вѣрованія, характеровъ, нравовъ и обычаевъ народа. Такія свѣдѣнія будутъ очень любопытны и полезны и для будущихъ Священниковъ — теперь воспитанниковъ Семинаріи, такъ какъ отсюда они заранѣе могутъ узнавать тѣ недостатки Вѣры и жизни народа, которые впоследствии должны исправлять, незнаніе которыхъ всегда служило для молодаго Священника большою помѣхою въ дѣлѣ сближенія его съ народомъ и причиною малаго нравственнаго вліанія на него; тогда какъ знаніе этихъ народныхъ вѣрованій, убѣжденій, добродѣтелей и по-

роковъ, — словомъ всего, что есть въ религіозной и нравственной жизни народа, послужить для Священника большимъ вспоможеніемъ въ его дѣятельности и дѣйствительнымъ средствомъ для того, чтобы Священнику стать ближе къ народу и съ успѣхомъ производить на него полезное и благотворное вліяніе (*). Мы вообще рекомендуемъ сельскимъ Священникамъ для своихъ литературныхъ трудовъ брать содержаніе изъ дѣйствительной жизни народа, избравъ какъ свѣтлыя, такъ и темныя ея стороны; свѣтлыя для того, чтобы, при отрадныхъ явленіяхъ отдохнула душа христіанина и почерпнула для себя освѣжающія силы и добрые примѣры, темныя — для того, чтобы знать, въ чемъ и откуда зло, и какъ противиться ему и искоренять его. Но неограничиваясь этимъ, сельскіе Священники могутъ, — и мы объ этомъ даже просимъ ихъ, — описывать и присылать для печати опыты своей дѣятельности по церковному проповѣдничеству, народному образованію, выясняя причины успѣховъ или неуспѣховъ по этому дѣлу, — равнымъ образомъ сообщать свѣденія и о другихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ, которыя имѣли цѣлю пользу народа въ какомъ либо отношеніи; а также — говорить и о бытѣ своемъ, объявляя о своихъ нуждахъ, потребностяхъ, желаніяхъ и средствахъ, которыя, по ихъ мнѣнію, могутъ служить къ улучшенію быта духовенства въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи. Черезъ подобныя литературныя труды сельскіе Пастыри всего лучше и удобнѣе могутъ мѣняться своими мыслями, взглядами и практическими опытами, чтобы избирать изъ нихъ лучшіе и болѣе успѣшнѣйшіе и потомъ прилагать ихъ къ жизни. Неуспѣхи пастырской дѣятельности между прочимъ много зависѣли и зависятъ отъ того, что между духовенствомъ нѣтъ взаимнаго обсужденія дѣла

(*) Сообщая свѣденія о народной жизни, ея характерѣ и отличіяхъ, а также заявляя свои взгляды на воспитаніе и требованія отъ него, сельскіе Священники будутъ помогать дѣлу воспитанія своихъ дѣтей, братьевъ и родственниковъ, учащихъ въ Семинаріи, и такимъ образомъ проложатъ путь къ взаимному сближенію Семинаріи съ духовенствомъ, чего къ сожалѣнію прежде не доставало.

и обмѣна своими знаніями и мыслями. Иной Священникъ въ своемъ мѣстѣ прекрасно ведетъ дѣло народнаго обученія въ школѣ, но его трудъ остается неизвѣстнымъ для другихъ, потому и польза отъ него не распространяется далѣе извѣстнаго круга. Другой нашелъ средство стать въ самыя близкія и отрадныя отношенія къ народу, чрезъ что получилъ возможность благотворно вліять на народъ, но и его дѣло остается невѣдомымъ для другихъ и не находитъ потому приложенія въ другомъ мѣстѣ. Третій нашелъ случай и способъ устроить свой бытъ нѣсколько по лучше, но плодами этаго открытія только и пользуется онъ одинъ, тогда какъ и другіе могли бы подражать его примѣру. Оттого у насъ дѣло и остается все попрежнему; каждый жилъ и живетъ только про себя и для себя, и если бы даже захотѣлъ что нибудь сказать другому, подѣлиться съ нимъ своими свѣдѣніями, то не могъ этаго сдѣлать по отсутствію литературнаго органа. Теперь, съ изданіемъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, не стало этаго препятствія къ общему обсужденію дѣла и взаимному обмѣну мыслями. Слѣдовательно теперь всякій желающій можетъ говорить, что онъ находитъ нужнымъ и полезнымъ въ своей пастырской дѣятельности, — и дай Богъ, чтобы Священники не скупились говорить и дѣлиться съ другими своими знаніями, опытами и разными соображеніями. Долгъ cadaго человѣка, наученнаго чему нибудь или узнавшаго изъ собственнаго опыта — не скрывать свое знаніе, а распространять его. «Бездушно поступаютъ сребролюбцы, которые неуступаютъ бѣднымъ ничего изъ сокровищъ своихъ, — хоронятъ ихъ тайнами кладами и умираютъ, не оставляя по себѣ ничего. Но тотъ, кто имѣя знаніе и науку, не хочетъ передавать ихъ другимъ, — тотъ поступаетъ бездушнѣе сребролюбца, потому что скрываетъ уже не деньги, а данный Богомъ талантъ и все равно, что крадетъ его у свѣта». И такъ, въ комъ есть любовь къ ближнимъ, тотъ долженъ дѣлиться съ ними своими знаніями, своимъ опытомъ, своимъ талантомъ духовнымъ. Священники, уже пожившіе! къ вамъ мы обращаемся: подѣлитесь съ другими своими благополучными опытами, пріобрѣтенными долгою жизнію. Священники, молодые! въ

васъ должно сохраняться еще много свѣжихъ силъ и стремленія къ добру; потому вамъ всего естественнѣе заняться литературными трудами на пользу вашихъ братьевъ по службѣ и на пользу общую. Изучайте разнообразныя явленія жизни вашихъ прихожанъ, изобрѣтайте способы благотворно дѣйствовать на нихъ и дѣлитесь съ другими вашими замѣчаніями и наблюденіями. Для каждой полезной замѣтки сельскаго Пастыря будетъ съ удовольствіемъ предложено мѣсто въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. О литературной формѣ и языкѣ сочиненія заботиться нечего. Чѣмъ безыскусственнѣе, проще будетъ изложена какая либо замѣтка, тѣмъ она будетъ лучше; чѣмъ меньше въ ней окажется краснорѣчія и высокаго слога, — тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ и благодарностію она будетъ принята. Не искусство и художественность преслѣдовать имѣютъ цѣлю Епархіальныя Вѣдомости, а истину и добро, пользу Пастырей Церкви и пользу общую. Всякое сочиненіе будетъ годно для Епархіальныхъ Вѣдомостей, какую бы форму оно не имѣло, если только оно будетъ правдиво, нравственно и будетъ имѣть въ виду благо Духовенства или народа.

Г. Полисадовъ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

Творенія св. Отцевъ, съ прибавленіями духовнаго содержанія, въ 1864 году будутъ издаваться въ шести книжкахъ, чрезъ каждые два мѣсяца по книжкѣ. По окончаніи года, изъ нихъ составятся два тома перевода и одинъ прибавленій. Въ каждой книжкѣ будетъ не менѣе 15 листовъ текста, отпечатаннаго на лучшей бѣлой бумагѣ.

Въ теченіе 1864 года въ переводной части будутъ помѣщаемы Творенія св. Григорія Нисскаго и Епифанія Кипрскаго; а въ прибавленіяхъ, какъ и прежде, будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся къ ученію вѣры, христіанской нравственности и къ церковной исторіи.

Цѣна годоваго изданія, съ пересылкою во вся мѣста Россійской Имперіи, пять рублей сер. По той же цѣнѣ можно получать экземпляры Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія, съ 1843 года по 1865 включительно.

Желающіе могутъ выписывать за всѣ годы, съ 1843 по 1860 включительно, и одни Творенія св. Отцевъ отдѣльно отъ прибавленій, или одни прибавленія за тѣже годы. Цѣна за экземпляръ годоваго изданія Твореній св. Отцевъ въ такомъ случаѣ назначается съ пересылкою: три рубля сер.; за экземпляръ прибавленій: два рубля пятьдесятъ копѣекъ сер. съ пересылкою.

	Руб. К.
Изъ Твореній св. Отцевъ напечатаны въ изданіи за прошедшіе годы и отдѣльно: Творенія св. Григорія Богослова 6 томовъ. Цѣна съ пересылкою - - - - -	9 —
— Св. Василия Великаго 7 томовъ. Цѣна - - - - -	10 50
— Св. Ефрема Сирина 6 томовъ. Цѣна - - - - -	9 —
— Св. Афанасія Александрійскаго 4 тома. Цѣна - - - - -	6 —
— Св. Исаака Сирина 1 томъ (отдѣльное изданіе съ указателемъ). Цѣна - - - - -	2 30
— Св. Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ. Цѣна - - - - -	1 50
— Св. Іоанна Лествичника 1 томъ. Цѣна - - - - -	1 50
— Пр. Макарія Египетскаго 1 томъ (отдѣльное изданіе). Цѣна - - - - -	2 —
Блажен. Евродорита 5 томовъ. Цѣна - - - - -	7 50
— 6 и 7 томы, отдѣльно изданные, каждый по - - - - -	2 30
— Преп. Иида Синайскаго 3 тома. Цѣна - - - - -	4 50
— Св. Исидора Пелусіота 3 тома. Цѣна - - - - -	4 50

Отдѣльнаго изданія Твореній Ефрема Сирина въ [6 томахъ оста-
лось небольшое количество экземпляровъ.

Редакція рекомендуетъ читателямъ отдѣльно из-
данные и не печатанные въ ряду изданія Твореній
Отеческихъ *шестой и седьмой* томы Твореній Бл. Фе-
одорита. Въ 6-мъ томѣ содержится толкованіе на
пророчества, а въ 7-мъ на всѣ посланія Апостола
Павла. Толкованія Феодорита, который слѣдовалъ въ
нихъ преимущественно св. Іоанну Златоусту, по осо-
бенной ясности и краткости заслуживаютъ полного
вниманія любителей духовнаго чтенія и могутъ быть
важнымъ пособіемъ какъ для проповѣдниковъ, такъ
и для всѣхъ любящихъ изученіе св. Писанія. Каж-
дый томъ содержитъ до 40 печатныхъ листовъ.

Сверхъ сихъ въ редакціи Твореній св. Отцевъ
продаются слѣдующія книги:

	Руб.	К.
Блаж. Іоанна Мосха лугъ духовный. Цѣна - - - - -	1	50
— Исторія Русск. церкви Архіеп. Филарета, періодъ V. Цѣна съ пересылкою - - - - -	1	20
— Періоды I, II, III и IV. Цѣна - - - - -	5	—

На пересылку за 4 фунта.

Описание Харьковской епархіи. Цѣна съ перес. - - - - -	7	50
— Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна съ пе- ресылкою - - - - -	2	—
— Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Архіепископа Евсевія. 2 части. Цѣна съ перес. - -	3	60
— Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна - - - - -	1	50

На пересылку за 2 фунта.

Указатель для обзорѣнія Московской Патріаршей ризни- цы и библіотеки, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пересылкою - - - - -	2	30
--	---	----